

Поэт

Годже Халиду

Неужели вчера на морском берегу
Ликовал я, терзаемый ветром!
Неужели вчера в суетливом Баку
Говорил с настоящим поэтом...

Чуть заметно виски седина замела,

Но глаза озорные сияют.
Никогда он дороги родного села
На асфальт городской не сменяет.

Его голос негромок, певуч и глубок,
Пахнут строчки землёю и сеном.
Где сверкает в горах

огнеликий восток,

Он один — как Рубцов и Есенин!

Александр Сергеевич Ананичев — секретарь правления Союза писателей России, руководитель Сергеево-Посадского отделения Союза писателей России, главный редактор литературного журнала «Сергиев», кандидат педагогических наук. Выпускник Высших литературных курсов при Литературном институте им. М. Горького. Живёт в Сергеевом Посаде.

Мы и спорили с ним,
и смеялись до слёз,
И по чарке бодрящей махнули.
Он шутил: «Это ты нам прохладу
привёз
Из Москвы в середине июля...»
Низами́ и Сабир, а ещё — Физули́,
А ещё — оглушительный ветер...
Кроме них, на краю
прикаспийской земли
Ничего я тогда не заметил.
Разве город цветёт,
как цветут Шамахи,
И дробит ледяные потоки?
Города — это проза, деревня — стихи
—
Лопухом шелестит у дороги.

Даль над миром опять и темна,
и мертва,
Лунный лик снова жёлт и расколот...
Ничего! Если будет деревня жива,
Ни страна не погибнет, ни город.

июнь 2008 г., Баку

Лейла из Шеки

Думаю, вы принялись бы смело
В тот же вечер сочинять стихи,
Если б вам застенчивая Лейла,
Улыбнулась Лейла из Шеки.

Где цветут таинственные ночи,
Путь шелковый вьётся среди скал,
Я её насмешливые очи
И на щёчках ямочки узнал.

Лейла, Лейла, на браслет из яшмы!
Хочешь, сердце подарю ещё?
А она ответила мне: «Яхши»,
Что по-русски значит — «хорошо».

Что же, Лейла, в чувствах и в тревогах
Ты была неверной и в словах?
Впрочем, Лейла, знаешь, слава Богу,
Что осталась дома — машаллах!¹

Я живу не близко от Востока:
Снег вокруг, ни гор, ни чайханы.
Будешь ты тиха и одинока
Вдалеке от солнечной страны.

В час разлуки, светлый и печальный,
Чуть коснувшись трепетной руки,
«Никогда, — шепчу я на прощанье, —
Не забуду Лейлу из Шеки».

июнь 2008 г., Кичик
Дохна

Сона́

Где всю ночь таинственные чары
Льёт на горы тёмные луна,
В тихом и далёком Мингечаур

¹ Машаллах — слава Богу (азерб).

Есть такая девушка — Сона.
Что она луны прекрасней, даже
Знают в Мингечаур хорошо...
Жаль, что к этой девушке однажды
Я уже повенчанным пришёл.

Взгляд её чарующ и беспечен —
В нём сама поэзия и жизнь —
Волосы тяжёлые на плечи
Чёрною рекою пролились.

Я хотел бы холить и лелеять
Девушку, похожую на сон,
Ведь Сона — по-русски значит —
«лебедь».

Лебедь, я тобою окрылён!

Чтобы я не мусорил словами,
Высоко на огненный закат
Пролетели лебеди над нами.
Наши души так не полетят.

Ах, Сона, самой весны прекрасней!
Шею гнёт пред девушкой луна.
Над рекой зелёною на счастье
Мне махнула крыльями она.

июнь 2008 г., Мингечаур

Кичик Дохна

Корнями цепкими село
В долину горную вросло.
Селу здесь царствовать века,
Село видать издалека.

Я говорю селу: «Салам!»
Овинам, пашням и стогам,
И всем, кому летам назло,
В горах не старится село...

Здесь любят вечное и труд,
Здесь люди праведно живут.
И шире здесь небес покров,
Чем над темницей городов.

Селу поклон от журавлей
И русских золотых полей,
Снегов, откуда я пришёл
Сказать селу хвала, сагол²!

За солнцем катится луна —
Пьёт лунный свет Кичик Дохна.
На звёзды дальние дохну:
«Кичик Дохна, Кичик Дохну...»

август 2017 г.,
Кичик Дохна

Рассвет

Ночь дрогнула, готовясь отступить,
И воздух покачнулся просветлённый,
И петухи так стали голосить,
Как хор церковный, пасхой опьянённый.

Свежо в деревне. Воздух напоён
Древесным духом, влагою морозной.
И всё светлей высокий небосклон,
И всё слабее свет надмирный звёздный.

И вот уже за дальнею горой
Заметно небо вдруг порозовело,
И шар, ещё невидный, золотой
Весь мир живой встречает оголтело.

Многоголосье слышится окрест.

² Сагол — спасибо (азерб.)

В небесный купол звук летит далёко –
И щебет птиц, и блеянье овец,
И слово, прославляющее Бога.

август 2017 г.,
Кичик Дохна

Айян

Ай, ай, любезная Айян,
Такой красивой быть неосторожно!
В деревне ты останешься, а я
В пыли исчезну вечером дорожной.

Нездешняя, как будто без греха,
Таинственна, смугла и темноока,
Как ночь азербайджанская тиха,
Как Волга наша русская глубóка.

Тебя забыть — пустая из надежд.

Скорее, шар земной перевернётся...
Я тихо говорю тебе: «гюнеш»³,
В ответ ты улыбаешься, как солнце.

И нежен, и лукав, и горделив
Твой взгляд из-под ресниц провор-
ных.

Я знаю, что Восток нетороплив,
Я буду ждать любви твоей покорно.

Ай, ай, любезная Айян!
Такой красивой быть неосторожно.
В деревне ты останешься, а я —
В пыли исчезну вечером дорожной.

август 2017 г.,
Шеки

³ Гюнеш — солнце (азерб.)